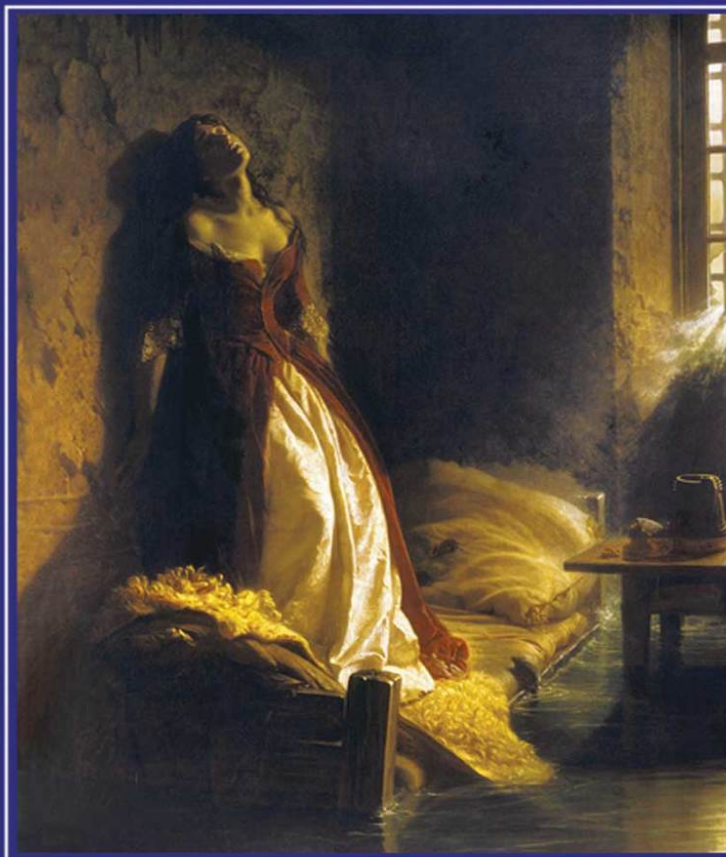

Русские
судебные
процессы

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО
КНЯЖНЫ
ТАРАКАНОВОЙ

Русские судебные процессы

Виктор Злобин

**Уголовное дело
княжны Таракановой**

ТД "Белый город"

2018

УДК 343.41
ББК 63.3(2)

Злобин В. А.

Уголовное дело княжны Таракановой / В. А. Злобин — ТД
"Белый город", 2018 — (Русские судебные процессы)

ISBN 978-5-9067-2686-5

Новая книга серии «Русские судебные процессы» – «Уголовное дело княжны Таракановой». Она именовала себя княгиней Елизаветой Владимировой – дочерью императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского. В 1774 году заявила о своих притязаниях на российский престол. Похищена по приказу Екатерины II в Ливорно Алексеем Орловым и привезена в Санкт-Петербург. На следствии не признала вины и не раскрыла своего происхождения. Умерла в заключении в Петропавловской крепости. Эта книга по-своему уникальна, так как позволяет изучить данные архивных материалов, получить сведения из документальных источников и прикоснуться к исследованию малоизвестных эпизодов великой русской истории.

УДК 343.41

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9067-2686-5

© Злобин В. А., 2018
© ТД "Белый город", 2018

Содержание

Введение. История авантюры	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Русские судебные процессы.
Уголовное дело княжны Таракановой
Составитель: В.А. Злобин**

Княжна Тараканова.

Мраморный барельеф из коллекции великого князя Николая Михайловича

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы «Юстина» кандидата юридических наук В. Н. Буробина

На обложке: К. Флавицкий. «Княжна Тараканова». 1864

Составитель: В.А. Злобин

© Адвокатская фирма «Юстина», 2018

© ООО ТД «Белый город», 2018

Введение. История авантюры

Княжна Тараканова – одна из самых загадочных женщин в русской истории. Даже имя этой женщины установить не удалось. В исторических исследованиях и в литературных произведениях ее называют «княжной Таракановой».

Однако именем «княжны Таракановой» сама она никогда не пользовалась, его впервые упомянул французский дипломат Жан Анри Кастера в своей книге «Жизнь Екатерины II, императрицы российской», а вслед за ним – Георг Адольф фон Гельбиг в книге «Русские избранники со времен Петра I (1680) до Павла I (1800)».

Вот самые известные имена «княжны», которыми она действительно пользовалась в различные периоды своей жизни: фроляйн Франк, девица Шелль, госпожа Тремуиль, Али Эмете, принцесса де Володомир, Алина принцесса Азовская, графиня Пиннеберг, графиня Зелинская, княжна Елизавета Владимировская.

Согласно сохранившимся описаниям «княжна» была худощавой, стройной и темноволосой. Отличаясь редкой красотой и умом, а также тягой к неумеренной роскоши, всегда имела немало поклонников, средствами которых пользовалась, «доводя их до разорения, а то и тюрьмы». Знала французский, немецкий, итальянский и английский языки.

О происхождении «княжны» до настоящего времени мало что известно.

По предположению маркиза Томмазо д'Античи, встречавшегося с ней в Риме, она была немкой. Английский посланник при петербургском дворе уже после ареста и заключения «княжны» в Петропавловскую крепость объявил Екатерине II, что самозванка является дочерью пражского трактирщика. Джон Дик, английский посланник в Ливорно, содействовавший графу Орлову в задержании «княжны», считал, что она была дочерью нюрнбергского булочника. Историк Дьяков, исходя из того, что ее переписка с немецким графом Лимбургом велась на французском языке, считает «княжну» француженкой, а анализируя бумаги из архива «княжны», приходит к выводу, что она не была знакома со славянскими языками. Князь Петр Долгоруков полагал, что «княжна» была дочерью польского еврея.

В своем донесении, адресованном императрице, фельдмаршал князь Голицын, который вел дело «княжны», писал: «История ее жизни наполнена несобытными делами и походит больше на басни». Из показаний «княжны» следует, что идея стать «законной наследницей императрицы Елизаветы Петровны» ей не принадлежит, а случившееся стало возможным лишь благодаря воле других неизвестных «княжне» людей.

Возраст «княжны» и дата ее рождения остались невыясненными. Сама о своем происхождении рассказала следующее.

По ее словам, родилась она в Голыптинии (г. Киль, Германия), где жила у воспитанницы вместе с нянькой Катериной. Родителей не помнит. Когда ей было около 10 лет, нянька отвезла «княжну» в Багдад, где она проживала у персиянина Гамета. Там же познакомилась с очень богатым персидским князем Гали, который, по словам «княжны», содержал ее как знатную особу и почитал, будучи уверен, что она является дочкой покойной императрицы Елизаветы Петровны. Как указала «княжна» на следствии, персидский вельможа явил неслыханное благородство, «столь много ей благодетельствовал, что неоднократно ей отзывался, что он все свое имение употребил, в ее пользу с тем, чтобы оно способствовать ей могло в том, дабы утвердить её природу Но за что он делал ей такое благодеяние – она не знает». В 1769 году, по словам «княжны», она совершила вместе с князем Гали путешествие через Россию в Лондон, где они прожили «несколько времени». При отъезде князя Гали из Лондона он оставил ей «драгоценных камней, золота в слитках и наличными деньгами великое число, так что она сама делала большие издержки, но и за других платила по сто тысяч гульденов долгу». Из Лондона «княжна» переехала во Францию, а в последующем в германские княжества. «Княжна» имела

знакомства со многими знатными людьми. Получила предложение выйти замуж от князя Лимбургского – владельца Шлезвиг-Гольштинского княжества. Встречалась с князем Радзивиллом. Летом 1774 года ей передали от неизвестных лиц два письма. Одно из писем «княжна» отослала графу Алексею Орлову, возглавлявшему находящуюся в Италии русскую эскадру. По просьбе графа Орлова «княжна» встретила с ним в Пизе, а затем в Ливорно (Италия). При осмотре российского адмиральского корабля она была арестована.

Себя «княжна» называла Елизаветой. Вину свою в ходе следствия она так и не признала и полагала, что в случившемся виновато стечение обстоятельств. Настоящего имени своего она не назвала.

Эти показания «княжна» дала в ходе следствия. Ранее, до ареста, она утверждала, что является дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Разумовского¹. В пользу ее императрица Елизавета Петровна составила завещание, согласно которому именно «княжна» является наследницей российского трона.

До настоящего времени нет документального подтверждения о том, были ли обвенчаны императрица Елизавета Петровна и ее фаворит А. Разумовский.

После прихода к власти Екатерина II направила графа Михаила Воронцова к Алексею Разумовскому для того, чтобы удостовериться, действительно ли он был обвенчан с покойной Елизаветой Петровной, но тот на глазах у Воронцова сжег какие-то бумаги.

Кроме слухов придворного окружения факт наличия у императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского детей ничем не подтверждается.

Подлинного завещания императрицы Елизаветы Петровны обнаружено не было.

Первые реальные следы «княжны» обнаруживаются в 1770 году в Берлине, откуда она переехала в Гент, где, познакомившись с сыном голландского купца, довела его до разорения. Преследуемая кредиторами, «княжна» уехала сначала в Лондон, а потом в Париж, где осуществляла огромные денежные траты, завела знакомство с влиятельными людьми, среди которых оказалось множество польских эмигрантов, искавших в лице Франции союзника в деле восстановления независимости поглощенной соседними державами Польши.

Так, в 1772 году «княжна» сошлась с Михаилом Казимиром Огинским², являвшимся участником Конфедерации – объединения польских дворян, целью которого была попытка с помощью французского двора после раздела Польши в 1772 году добиться восстановления древних ее пределов.

По сохранившимся данным, Михаил Огинский не побуждал «княжну» именоваться дочерью императрицы Елизаветы Петровны, но именно от него она могла получать первые сведения о польских делах и о русском дворе.

Другим приближенным «княжны» стал один из лидеров Конфедерации – князь Карл Радзивилл³. «Княжна» встречалась с князем Радзивиллом уже как «законная дочь» покойной императрицы. Сохранилась записка князя Радзивилла к «княжне», в котором он называет ее «призванною Провидением для спасения Польши».

---

¹ Фаворит императрицы Алексей Разумовский был сыном простого днепровского казака. При наборе певчих был доставлен в Санкт-Петербург, вскоре замечен императрицей Елизаветой Петровной, был принят ко двору, после чего стал ее фаворитом.

² Государственный и военный деятель Речи Посполитой. Потомок князей Черниговских и великого князя Рюрика. В 1764 году – один из претендентов на польский престол. Поэт, писатель, композитор и драматург. В 1771 году проиграл А.В. Суворову в битве, состоявшейся 13 сентября 1771 года. Корпус под командованием Огинского был полностью разгромлен отрядом русского полководца, уступающим по численности более чем в пять раз. После второго раздела Польши в 1793 году его имени были конфискованы.

³ Один из самых богатых и влиятельных дворян Великого княжества Литовского. Его доход был равен ежегодным поступлениям в казну со всего княжества. Вооруженные отряды К. Радзивилла были разгромлены российскими войсками под Слонимом 26 июня 1764 года. По итогам первого раздела Польши к России отошли принадлежавшие Радзивиллам Невельское и Себежское графства. Пользовался расположением польской шляхты. В рассматриваемое время вел дипломатическую деятельность с французским и баварским дворами, имея цель защиту внутренней и внешней самостоятельности Польши от давления Российской империи. Пытался не допустить мирного соглашения между Россией и Османской империей.

Созданная польской шляхтой Конфедерация была враждебна польскому королю Станиславу Понятовскому, который был избран при поддержке Екатерины II.

Князь Радзивилл полагал, что поляки должны оказать помощь в восхождении «княжны» на престол, а взамен, став императрицей, она вернет Речи Посполитой Белоруссию, а также заставит Россию, Пруссию и Австрию после осуществленного раздела восстановить Польшу в границах 1772 года. По мнению графа В.Н. Панина, впервые опубликовавшего в 1867 году в России часть переписки «княжны», по всей вероятности, «эта басня родилась в голове самой Самозванки не из политических целей, а преимущественно как средство к добыванию денег... Что касается вопроса: сама ли Самозванка для политической интриги изобрела басню, будто она дочь Императрицы Елизаветы, или же кто другой, то этот вопрос трудно разрешить не только положительно, но даже и с некоторой вероятностью»⁴.

Впервые версия о царском происхождении родилась в декабре 1773 года, когда «княжна» проживала в замке у князя Лимбургского, за которого она собиралась выйти замуж.

В окружение «княжны» помимо Огинского и князя Радзивилла входили многие польские дворяне, настроенные против России.

В частности, это были польские шляхтичи М. Доманский и Я. Чарномский, впоследствии арестованные и доставленные в Россию вместе с «княжной». Существует мнение, что именно они подготовили и передали «княжне» завещание императрицы Елизаветы Петровны.

Князь Радзивилл планировал вместе с «княжной» направиться в Константинополь с целью ведения с Турцией переговоров, направленных против России. Кроме того, пользуясь замешательством, произведенным восстанием Емельяна Пугачева, предполагалось произвести новое восстание в Польше и в белорусских воеводствах. В июне 1774 года корабль с «княжной» и князем Радзивиллом отправился в Константинополь, но из-за непогоды был вынужден остановиться в Рагузе (Дубровнике), где «княжна» надолго поселилась в доме французского консула. В Рагузе князем Радзивиллом было получено известие, что турецкая армия разгромлена и между Турцией и Россией заключен мир. Письмо, написанное «княжной» турецкому султану с требованием продолжать войну, князь Радзивилл отправлять не стал. Он окончательно порвал с «княжной» и отбыл обратно в Венецию. Попытка в Риме привлечь на свою сторону кардинала Альбани – кандидата на должность Папы от королевства польского, у «княжны» не удалась. Получить от кого-либо деньги для погашения огромных долгов и компенсации производимых трат уже не представлялось возможным. В сложившейся ситуации «княжну» не оставляла мысль привлечь на свою сторону русскую эскадру, находившуюся в Средиземном море на рейде в городе Ливорно. Эскадра находилась под главным командованием графа Алексея Орлова⁵, проживавшего после одержанной им победы с турецким флотом в Чесменском сражении по месту нахождения эскадры в городе Ливорно, а также в городе Пизе. В распоряжении графа Орлова находились огромные суммы для ведения военных и дипломатических дел. Именно поэтому «княжна» решила обратиться за помощью именно к графу Орлову. С этой целью она написала графу письмо, в котором именovala себя законной царицей Елизаветой II. В письме «княжна» сообщила графу о своих правах, основанных на завещании императрицы Елизаветы Петровны, о своем долге освободить от страданий русский народ и просила Орлова перейти на ее сторону: «Видя отечество разоренным войной, которая с каждым днем усиливается, а если и прекратится, то разве на самое короткое время, внимая мольбам много-

---

⁴ Панин В.Н. «О самозванке, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны по архивным источникам с документами», Москва, В университетской типографии (Катков и Ко) на Страстном бульваре, 1867 г., стр. 14, 20.

⁵ Алексей Григорьевич Орлов пользовался доверием Екатерины II, поскольку был одним из организаторов совершенного переворота. Участвовал в принуждении ее мужа – императора Петра III подписать акт об отречении от престола. В 1770 году, командуя русской эскадрой, одержал победу в одном из самых крупных сражений русского флота – в Чесменском бою. После смерти Екатерины II по приказанию Павла I при перезахоронении Петра III из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор, как главный подозреваемый в смерти Петра III, граф Орлов нес перед гробом императорскую корону.

численных приверженцев, страдающих под тяжким игом, принцесса, приступая к своему делу, руководится не одним своим правом, но и стремлениями чувствительного сердца. Она желала бы знать: примете ли вы, граф, участие в ее предприятии. Если вы желаете перейти на нашу сторону, объявите манифест, на основании прилагаемых при сем статей. Если вы не захотите стать за нас, мы не будем сожалеть, что сообщили вам о своих намерениях. Да послужит это вам удостоверением, что мы дорожили вашим участием. Прямодушный характер ваш и обширный ум внушают нам желание видеть вас в числе своих. Это желание искренно, и оно тем более должно быть лестно для вас, граф, что идет не от коварных людей, преследующих невинных».

К письму «княжны» был приложен также Манифест, являвшийся воззванием к российскому флоту с предложением признать ее законной правительницей и принять «верноподданскую присягу».

Получив данное письмо, граф Алексей Орлов незамедлительно сообщил об этом Екатерине II, предложив при этом заманить ее на корабль и переправить в Кронштадт.

Исполняя волю императрицы доставить «княжну» живой или мертвой, Орловым на ее поиски был отправлен находящийся в его подчинении на русской военной службе испанский дворянин Рибас⁶, который обнаружил «княжну» в Риме.

Орлов немедленно отправил к ней своего адъютанта Ивана Христинека с поручением любым способом заманить ее в Пизу. Прибыв в город, Христинек объявил, что представляет графа Орлова, и пригласил ее прибыть к нему для переговоров в Пизу. В то же время, по поручению и за счет Орлова «княжну» посетил английский банкир Дженкинс, предложивший погасить перед кредиторами ее огромные долги и выдать неограниченный кредит.

Встреча Алексея Орлова и «княжны» состоялась в феврале 1775 года в Пизе, куда «княжна» прибыла под именем графини Зелинской. Граф Орлов заранее снял для нее в Пизе роскошный дом.

С целью заманить «княжну» на корабли граф предложил ей выйти за него замуж и свои услуги «повсюду, где бы она их ни требовала».

Как описывал Орлов в письме императрице: «Свойство она имеет довольно отважное и своей смелостью много хвалится; этим-то самым и мне удалось ее завести, куда я желал. Она ж ко мне казалась быть благосклонною, чево для и я старался казаться перед нею быть очень страстен; наконец я ее уверил, что я бы с охотою и женился на ней, и в доказательство хоть сего дня, чему она, обольстясь, более поверила. Признаюсь, Всемилостивейшая Государыня, что я оное исполнил бы, лишь только достичь бы до того, чтобы волю Вашего Величества исполнить».

Употребить против «княжны» какое-либо насилие на тосканской территории было невозможно, и Орлову бы это не позволили.

Помог Орлову находившийся в Ливорно английский консул Джон Дик, написавший ему о каком-то столкновении, возникшем будто бы между английскими и русскими чиновниками.

Никакого столкновения на самом деле не было, а письмо было необходимо лишь как повод для вызова князя Орлова из Пизы в Ливорно, где находился русский флот. Соответственно и «княжна» поехала в Ливорно вместе с Алексеем Орловым.

В Ливорно Орлов предложил «княжне» осмотреть русские корабли.

Поверив графу, «княжна» 12 февраля 1775 года поднялась на борт флагманского корабля русской эскадры. На корабле она была арестована и отправлена в Петербург.

---

⁶ Александр Васильевич Суворов, характеризуя М. Кутузова, говорил о нем: «Его и Рибас не надует...»

Императрица Елизавета Петровна и граф Разумовский, которые по версии «княжны» являлись ее родителями.

Михаил Казимир Огинский – государственный и военный деятель Речи Посполитой

Князь Радзивилл – входивший в окружение «княжны» один из самых влиятельных дворян княжества Литовского

Одновременно с «княжной» из ее сопровождения были захвачены польские дворяне Я. Чарномский и М. Доманский, а также прислуга, которые были перевезены на другие корабли. В это же время из Пизы был доставлен архив «княжны».

О важности происходящих событий свидетельствует то обстоятельство, что для доставки в Россию «княжны» были привлечены силы целой эскадры, находящейся в Средиземном море.

26 мая 1775 года «княжна», а также арестованные вместе с ней Чарномский и Доманский, служанка и другая прислуга были заключены в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.